

Мудо Ольга Корк
ДЛЯ МУЖЧИНЫ С
принцессой
ПРИЦЕПОМ

Ольга Корк

Чудо для мужчины с принцессой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73507588

SelfPub; 2026

Аннотация

Константин, бизнесмен и отец-одиночка, который отчаянно ищет няню для своей шестилетней дочери.

Василиса, талантливый дизайнер, который умеет превратить скучный мир в праздник.

Одна ошибка – и их такие разные миры сталкиваются.

Он получил безумные игры в офисе, доводящие до нервного тика. Запах ванили в доме, которого там никогда не было. И счастливый смех дочери.

А она – семью, о которой давно мечтала.

Вот только могло ли всё пойти хорошо, если они настолько разные?

Конечно нет!

Но ведь в жизни каждого застывшего одиночки должно быть место чуду, не так ли?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ольга Корк

Чудо для мужчины с принцессой

Глава 1

– Па, папочка, двигайся.

В мой прекрасный сон, в котором нет вечных ЧП на работе, а дома все настолько спокойно, что сразу становится ясно: это неправда, ворвался требовательный голос дочери.

– М-м-м, – ответил я как мог понятно, упрямо цепляясь за ускользящее видение.

– Папу-пуля, – тянет дочь и, смешно фыркая, пихает меня в плечо.

Но куда ей, солидной даме почти шести лет, сдвинуть с места тридцатичетырехлетнего мужчину, который категорически не готов шевелиться. Черт подери, я лег в четвертом часу ночи... А сейчас еще неприлично раннее утро. Да у меня даже будильник еще не звонил, а значит, и семи утра нет! Ну ладно, семь, может, и есть, а вот восьми точно нет! Но

никто не обладает таким упрямством и настойчивостью, как моя дочь. Я это точно знаю и поэтому успеваю удивиться – на что я рассчитывал? – перед тем как на мою голову наступила изящная ножка маленькой принцессы с грацией бегемотика. Уголки губ сами дрогнули и приподнялись, но я все же, вздохнув, сделал вид, что пытаюсь накрыться одеялом с головой. Только вот от Варвары так просто не скрыться: удар ладошкой по плечу прилетел одновременно с ее возмущенным:

– Ну, па!

– Где Анна Николаевна? – хриплым от сна голосом, не открывая глаз, спросил я у дочери, приподнимая руку с одеялом, чтобы она быстрее пролезла в теплый кокон.

– Ушла, – со вздохом призналась Варька и тут же уперла холодные пятки мне в живот.

– Ащ-щ, ледышка! Куда ушла?

– Совсем ушла, па. – Мелкая хулиганка очень тяжело вздохнула. – Сказала, больше не вернется.

Пришлось открыть один глаз и с подозрением посмотреть на светловолосую макушку дочери. Дочь, кажется, ко-

жей чувствуя приключения, с крайне сосредоточенным видом принялась выводить какие-то символы у меня на плече, не поднимая взгляда. Да-да, я так и понял – у Варвары есть очень важные дела, какие тут могут быть разговоры? Я тоже за пять лет уже научился чувствовать «приключения». А еще – неприятности, надвигающийся скандал (которые, несмотря на возраст, Варька умела закатывать не хуже любой опытной женщины) и еще кучу всего, особенно если в этой «куче» была виновата моя дочь. Поэтому, раскрыв уже оба глаза и прищурившись, я решительно уточнил:

– А почему она ушла, зайка?

– Я встала, няни еще не было, мне было скучно, я посмотрела мультики. Немножжко! – Здесь маленький пальчик оторвался от моего плеча и взлетел в воздух, подчеркивая важность заявления. – А потом пришла Анна Николаевна, сказала, что она переоденется, и мы будем завтракать. Ну и во-от...

– Солнышко мое, а давай ты расскажешь более короткую версию?

– Ты сам хотел знать, да?

– Варвара, я жду! – пришлось чуть изменить интонацию,

предупреждая, что я сейчас не настроен на игры.

– Ла-адно, – дочь еще раз тяжело вздохнула и перешла, наконец, к сути произошедшего. – Я несла Буля. Он опять умер. Чуть-чуть споткнулась, и Буль упал прямо в открытый контейнер с оладушками Анны Николаевны. Я – ой! А она так кричала, так кричала, па, просто ух! А потом ушла, и дверью ба-ах! И даже оладушки свои невкусные не забрала. Вот так вот.

Мелкая притихла, ожидая моей реакции, а у меня просто не было слов.

Буль, который «опять» умер, был золотой рыбкой. Кажется, третьей за этот месяц. Очевидно, эксперимент провалился, и настолько беззащитное домашнее животное нам заводить рано. Ведь первый Буль ушел к водяным богам, потому что дочь от щедрости души решила скормить ему полбатона. Второй карась погиб, потому что мой любознательный ребенок откуда-то узнала, что рыбки бывают ручными. В общем, аквариум не выдержал натиска, упал, разбился, Буль улетел под диван... Операция по спасению золотой рыбешки не увенчалась успехом. Третья рыбка прожила неделю, и я даже не хочу знать, что могло случиться с этим неприхотливым – как утверждал продавец в зоомаге – созданием. Хорошо. Я понял. Буль погиб, а дочь несла его... Не знаю куда, но буду надеяться, что не мне. Оладушки, допускаю, были

невкусными. И вот тут у меня есть подозрение, что Варя таки донесла трупик до места назначения. И Анна Николаевна, очередная нянька, которые не задерживаются в нашем доме почти так же, как и золотые рыбки, явно решила, что с нее хватит, и ушла, хлопнув дверью. Да и ладно. Не так уж это и страшно. И ничего нового не произошло. Дом стоит. Дочь цела. Анна Николаевна тоже без травм. Никакой трагедии, да? Просто моя любимая «Ой» только что сломала все планы на день. Опять.

– Я плохая, да?

– Нет, принцесса, ты очень хорошая, – тут же вскинулся я в ответ. – Правда-правда.

Хорошая, и это даже не обсуждается! Но это не мешает мне мысленно построить парочку забористых фраз, медленно вдохнуть, так же медленно выдохнуть и, уткнувшись лбом в макушку ребенка, начать утро с привычной мантры: «Я люблю свою дочь. Я люблю свою дочь. Я люблю свою дочь!».

Долго предаваться безделью я не мог себе позволить. Потому что ребенка нужно кормить. Мне необходимо было бы появиться на работе, но уже очевидно, что это невозможно, потому что Варя виртуозно избавилась от очередной не пришедшей ей по душе няни. А ведь Анна Николаевна бы-

ла хорошим специалистом. С множеством рекомендательных писем и прекрасным резюме. Да, как сказали нам в компании по подбору персонала, нам несказанно повезло, что эта женщина согласилась работать с моим трудным ребенком. Потому что она предпочитала совершенно другие условия. Например, с проживанием и круглосуточным присмотром за чужим чадом. Но на кой черт мне это надо? Я, приходя с работы, хочу чувствовать себя дома. Хочу иметь возможность ходить в домашних штанах и не надевать футболку, например. Или, наоборот, не бежать переодеваться, если вдруг Варвара испачкает очередную вещь грязными ладошками. А грязными они бывали часто. А как иначе? То рисование – на стенах в том числе. То раздобыть запрещенный уголек из подвесного камина и спрятать его в кулаке, то конфетка коварно оставит на ладошках шоколадные следы, то и вовсе «ой, я не знаю что это, па!». И ладно вечером после работы. С Варькой получается побыть всего пару часов перед ее сном, и тут я бы мог потерпеть, но выходные? Зачем мне чужой человек в доме в выходные? А когда я еще могу быть отцом? Поэтому Anne Николаевне пришлось согласиться каждый день приезжать к нам к семи утра и уезжать с моим появлением дома. За несколько плавающий график она получала весьма себе неплохую зарплату. Поэтому никаких угрызений совести у меня не было. А тетка и правда была толковая. Жаль, ушла. Но, судя по всему, наши с Варей взгляды сильно расходятся на то, что ей нужно. Она почти

всех своих нянек называла слишком скучными. Да и куда женщинам ближе к пятидесяти и старше угнаться за крайне активной девочкой с о-очень богатой фантазией. Пф.

Потянувшись на кровати, я схватил свое стихийное бедствие и потащил ее в ванную.

– Зубы кто не чистил?

– Ты! – хохоча, извивалась дочь.

– И ты, Варька. Точно знаю.

– Я не-е, я чистила! Ших-ших и все!

– Ага, а теперь давай чистить нормально.

Поставил мелкую на приставную ступеньку, протянул ей ее щетку с пастой и взглядом показал, что пора за дело. После того как зубы у нас стали чистыми, а мордашка Вари приобрела шикарные белые усы и даже бороду, пришло время нормально умыться... В общем, дочь с хохотом и визгом убежала от меня счастливая, довольная и с хитрым блеском в глазах. Она любила, когда я оставался дома с ней. Любила проводить время вместе со мной. Но я не мог позволить себе сидеть рядом с ребенком и ничего не делать. Обеспечивать ее беззаботное детство, загородный дом, городскую квартиру, машину, отдых... Жизнь, в общем-то. Мне приходилось обеспечивать нашу жизнь. А для этого – много работать. И я до сих пор не понимаю, каким таким образом смог выстоять и после того, как моя милая гражданская жена Татьяна, которая любила повторять фразу...

– Ах, Костик, да зачем нам штамп в паспорте? Ну залете-

ла, рожу, приведу себя в порядок, тогда и распишемся.

...растворилась на просторах нашей необъятной родины.

И не просто выстоять. А не опустить руки, не бросить только-только зарождающийся бизнес.

Не так-то просто развивать логистическую фирму в нашем городке и одновременно учиться быть и папой, и мамой в одном лице. Варька тогда много ревела. Не помню, что было причиной. То ли зубы, то ли питание ей не подошло, и мелочь мучилась животом. Первые полгода я вообще плохо помню. Попытки работать из дома. Живой светловолосый комок, висящий на руках и то радостно лопочущий что-то на своем, то устраивающий мне концерты без заявок.

Потом Варя решительно поползла. Как по учебникам, ровно в срок. И я понял, что не справляюсь. Бегать за ней по дому, ловить падающие предметы и одновременно развивать свое дело у меня получалось откровенно плохо. Я был плохим отцом и плохим руководителем. Но так как работа – это инструмент для выживания в этом мире, мне пришлось нанять няню. Молодую девчонку, которая только закончила педучилище и жаждала работать с детьми. В принципе, с Варькой она справлялась неплохо. Ну и, видимо, решила, что со мной тоже справиться отлично, и начала проявлять инициативу. Излишне навязчиво и вообще не вовремя. Вылетела с работы как пробка.

С нее и началась череда нянек. И вот мы пришли к тому, что имеем. Работа, на которой в поте лица трудятся телепу-

зики, и за ними глаз да глаз нужен, потому что накосячат только в путь. И мне приходится постоянно контролировать все. Начиная от постоянных клиентов, тех, у кого на моих складах лежит товар и который необходимо вовремя пополнять, и заканчивая разовыми сделками по перевозкам. И нет, работники у меня хорошие, но никто не застрахован от ошибок. А у меня за эти годы развилась уверенность, что если я не перепроверил и что-то произошло, то это моя ошибка, а значит, и вина на мне. А дома Варя. Которая сопротивляется, не хочет жить так, как мы живем. Ей не хватает моего внимания, не хватает теплых искренних объятий. Игр. Завтраков, обедов и ужинов. Прогулок и совместных просмотров мультиков. Нет, я, конечно, стараюсь уделить ей максимум времени в своем графике, но по факту у меня два ребенка: работа и дочь. И бросить ни одну из них я не могу.

Поэтому, приведя себя в порядок, я схватил трубку мобильного и, по дороге на кухню, уже набирал номер своего незаменимого помощника.

– Да, Константин Игоревич?

– Слав, привет, – заходя на кухню, поприветствовал я правую руку, левую ногу и запасные органы моей фирмы «Вектрум». – Что у меня на сегодня было в планах?

– В каком смысле было... Варя? – Вздох смирения у Славы получался даже лучше, чем у меня.

А все потому, что он мою дочь обожал. Мне кажется, если

бы мог, то спер бы ребенка без зазрения совести. Но Варьку вообще многие любили. Особенно те, кто не был вынужден жить с ней в одном доме и не знал её виртуозных детских манипуляций и творческих порывов.

– Да, Варвара Константиновна сегодня изгнала из дома Анну Николаевну. И я пытаюсь понять: мы с катастрофой едим вместе в офис или я работаю из дома, а ты поднимаешь анкеты няnek, обзваниваешь их в поиске срочной замены и посылаешь к нам на собеседование.

– Минутку, Константин Игоревич. Сейчас проверю.

В трубке что-то зашуршало, потом защелкало, следом раздался недовольный голос помощника, а затем он с обреченностью произнес:

– На сегодня у вас запланированы встречи с дизайнерами, вы хотели освежить офис и что-то там сделать к Новому году дома. В планы не посвящали. Далее – общий сбор, до Нового года две недели, аврал, сами знаете. Далее должны приехать представители «НекстЛайна»...

– А, москвичи, точно. Кажется, прогулять не получится. – Открыв холодильник, я достал молоко, с верхней полки шкафа – овсянку в пакетиках (знаю, что не самая полезная, но времени не было). Сунул руку за сковородой и уронил себе на ногу кастрюлю, которая стояла не на своем месте. – Черт, как всё не вовремя. И Новый год этот ещё! Вечные авралы. Значит так, Слав. Дизайнеров переноси, на их время вызывай няnek. Планерка – на завтра или на сегодняшней

вечер, там на месте посмотрим, пусть гении логистики булки не расслабляют. Далее, москвичей я, конечно, приму, но на это время у тебя ответственное задание...

– Константин Игоревич, нет! У меня совсем не будет времени следить за Варварой! Я сегодня вообще с обеда на складах должен быть!

– А будешь в офисе. Варька, уверен, найдет, чем тебя занять!

– Вы знаете, шеф, я очень люблю её, но не сегодня. Я просто не могу. Вы мне отпуск обещали вообще-то! У меня нет времени откладывать проверку склада!

– Отлично. Найдешь нам няню до обеда – помчишься на склад. А так, прости. На встречу с «НекстЛайном» я ее не возьму, боюсь, московские гости морально не готовы к такому потрясению. С кем-то из телепузиков я её просто не оставляю – офис не выстоит, потому что их она не слушает.

– Конечно, не слушает, – тут же начал ворчать Вячеслав Львович Зорин. – Вы же ей сказали, что она дочь босса, а значит, тоже босс. Чего бы ей кого-то там слушаться? Варюшка уверена, что все вокруг обязаны слушаться ее.

– Но ты-то как-то справился с моим ураганом?

– А я просто... кхм... А это наш с Варькой секрет, Константин Игоревич. И я друзей не предаю.

– Ну вот и присмотришь за Вареником по-дружески. – Хотел я в ответ. – Всё, отбой. Часам к десяти мы с мелким боссом будем на месте, надеюсь, к тому моменту у тебя уже

будут кандидаты на собеседование. Слышишь, Слав? Без няни мы не выгребем, и ты это знаешь не хуже меня, да?

– Конечно, Константин Игоревич. Сделаю всё, что смогу.

Отбив вызов, я едва не обжег пальцы, переставляя тарелку с кашей, и позвал дочь:

– Варвара, завтрак!

– Па, ты чего кричишь? – раздался сзади удивленный голос.

Как выяснилось, светловолосая хулиганка стояла буквально у меня за спиной. Поэтому, резко повернувшись и дабы не налететь на дочь, я отшатнулся от неё, налетел на стол, смахнув с него свою порцию каши. Следом за тарелкой улетел контейнер с оладушками и Булем, который я, занятый разговором со Славкой, даже не заметил. Ну и, как вишенка на торте, стеклянный стакан с водой, описав широкую дугу, с громким звоном разлетелся на сотню мелких осколков.

– Варя! – простонал я, оглядывая место происшествия. – Стой на месте, ребенок!

– Па, упс, да?

Мелкая стояла рядом со мной и буквально заглядывала в душу своими бесконечно голубыми глазами – копией моих глаз. Как и ямка на подбородке – признак упрямства. Тоже дочери от меня досталась. А в остальном мы были не похожи. Я брюнет, она блондинка, я смуглый, она белокожая, только щеки румяные. А вот брови и ресницы у Варюхи были на порядок темнее волос, и губы ярко-розовые, что делало её

внешность несколько кукольной, но при этом очень яркой. Никто не смог бы сказать, что она бледная моль. О нет. Но мне от этого не проще.

Строго посмотрев на хулиганку с взглядом ангелочка, я напомнил, что ей нужно постоять и не напороться на стекло. Ругаться времени у нас не было. Да и за что? За то, что я сам смахнул со стола посуду? Глупо. А то, что Варя может вот так подкрасться, я вроде как должен был уже уяснить за годы отцовства.

– Так, принцесса, – усаживая ее за стол и садясь напротив, начал я делиться планами на день. – Сейчас завтракаем, потом делаем тебе прическу. Одеваемся-собираемся и мчимся куда?

– Куда?

– В офис, Варь. Помнишь правила? Ты...

Но я мог уже не продолжать, потому что Варенька с горящими глазами радостно взвизгнула и, захлопав в ладоши на всю кухню, заявила:

– Ур-р-ра! Мы едем к телепузикам!

Ах да. Я и забыл, как дочь любит мою работу. К сожалению, рабочий офис очень не любит её. Видимо, чувствует, что ребенок представляет угрозу самому существованию этого офиса. Ну и про телепузиков – это именно Варя придумала. Так что, кроме Славы, больше никто в офисе не обрадуется появлению непоседливой принцессы. Но это их проблема. А у нас с мелкой много важных дел на сегодня!

Глава 2

– Па, а я смогу в офисе поиграть?

– У меня в кабинете, без нанесения вреда окружающим, – не задумываясь, повторил я прописанное правило.

– Ага-а, а Слава там будет?

– Если не успеет сбежать, – хохотнул я в ответ, внимательно глядя на дорогу.

Погода на улице была шикарной... Но, к сожалению, не для водителей. Крупный мокрый снег лепился на лобовое, дороги не были расчищены, и машины плелись с черепашьей скоростью; под колесами – плотная каша, и чтобы разъехаться с выворачивающими со дворов автолюбителями, приходилось быть о-очень внимательным.

Эх, сейчас бы во дворе бегать, в снежки играть, снеговика лепить и втихаря от мамы ловить снежинки на язык, утирая предательски потекший нос. А потом сдирать с штанов откуда-то взявшиеся комки льда.

Я даже позволил себе на мгновение зажмуриться от удовольствия, представив эту прогулку, но слева раздался сиг-

нал клаксона, и пришлось вспомнить, что я взрослый мужик, который едет на работу, а на пассажирском сиденье в своем кресле расположилась Варька и с деловым видом наблюдает за улицей.

– А почему Слава должен сбежать? – всё же вернулась она к своей любимой игре «задай отцу миллион вопросов».

– Потому что он сегодня работает на складе и утверждает, что при всей вашей дружбе не может взять тебя с собой.

– Жа-аль, – тяжело вздохнула дочь. Но тут же засияла глазками. – А кто будет за мной смотреть вместо него?

– Я.

– А ты работаешь, – укоризненно ткнула в меня пальцем.

– Должны прийти новые кандидатки в няни. Будем выбирать.

– Опять? Па, я не хочу няню, они скучные!

– Принцесса, это не они скучные, это ты у меня слишком веселая!

– Па, а...

– Козел, млин! Куда ты прешь!

Какой-то альтернативно одаренный водила решил, что он на танке и может позволить себе обогнать по правой стороне несколько машин и вклиниться в ряд. Ну конечно, весь город ползет по дорогам, потому что им никуда торопиться не нужно, а этот – здесь один такой, самый умный и опаздывающий.

– Козел? – Варька хитро посмотрела на меня, дождавшись, когда я успокоюсь. – Ой, папочка, кажется, это плохое слово. Да?

– Варя, козел – это животное, – зная, к чему ведет вопрос, очень постарался соскочить. – Парнокопытное, с рогами, и даже молока не дает.

– То есть слово хорошее? – невинно хлопнула своими длинными пушистыми ресницами моя чертовка.

– Слово обычное, – небрежно повел плечом, типа мне все равно. Ага.

– Ой, папа-а-а, значит, я тоже могу так говорить?

– Хорошо, Вар-ря, – хмыкнул, покачав головой. – Ты не можешь называть людей козлами, это неправильно.

– А значит что?

– Значит, у тебя есть одно желание. Но, зайка моя, смею напомнить, что няня нам все равно нужна, поэтому не трать желание впустую и не пытайся отказать от всех. В этом вопросе уступок не будет.

– Нечестно! – тут же вскинулась дочь.

– Что делать, я тоже так кричал неделю назад. Но это ничего не изменило.

– Ка-ран-тин?

– Карантин, да. Безжалостный и беспощадный.

А ведь и правда кричал. А мысленно так вообще орал, простирая руки к небу и обреченно падая на колени. Потому что вообще-то детский сад должен был работать до Нового года. И подготовка к празднику там шла вовсю. И Варенька даже получила маленькую, но очень важную роль для утренника. Она должна была стать какой-то там помощницей Бабы-Яги. Знать не знал, что старуха дожила до того возраста, что ей нужны помощники, – всегда вроде сама справлялась

со всякими гадостями. Но, сдаётся мне, эту мелкую вредоносную роль, по которой моя дочь должна была важно уведомить Снегурочку со сцены, придумали специально для Варвары, так как она категорически отказывалась быть одной из снежинок. Я в противостояние дочери с воспитателями не лез. Если сотрудники дошкольного небюджетного учреждения не смогли убедить мою вредину в том, что быть одной из многих – это тоже круто, то кто им виноват? Я такой бред ребёнку втирать не нанимался. Не хочет быть снежинкой? Отлично. Всегда можно посидеть в зрительном зале. Подарки выдадут всем одинаково. А если кто-то повелся на хлопанье ресничек и детские манипуляции, то грош цена тем специалистам, и на кой черт я вообще плачу каждый месяц за этот садик?

Ах да, я же плачу за свое спокойствие. В теории.

Но увы, увы. Карантин пришёл к нам в дом. Слишком много детей заболели, и родители оставшихся здоровых пятёрых чадушек из группы должны были срочно решать, куда им деть активного ребёнка.

Я свою даже подумывал в аренду сдать, но это была секундная слабость.

До офиса мы худо-бедно добрались. И опоздали всего-то на пятнадцать минут. Ну как опоздали – задержались, конеч-

но, и вошли в офис с крайне важным видом.

На самом деле очень важно вышагивала солидная дама Варвара, таща меня на буксире, потому что как только я переступил порог офиса, то тут же включился в работу, на ходу отдавая распоряжения и пытаюсь проверить, что мои сотрудники успели сделать из утренних задач. Варю же такие мелочи не интересовали: она торопилась занять наш кабинет и, возможно, успеть поймать Славу, чтобы с визгами, приводящими взрослых ответственных людей в тихий ужас, повиснуть на шее моего молодого помощника.

Офис «Вектрум» встретил нас мирным рабочим шумом. Деловитое щелканье клавиатур, мерный гул голосов, шуршание документов. Все это длилось ровно пять секунд. Ровно столько потребовалось Варе, чтобы скинуть куртку прямо на пол, громко крикнуть:

– А я пришла-а-а! – и рвануть вглубь открытого пространства, где устойчивые перегородки лишь наверху имели вставки из плотного оргстекла.

От полностью прозрачных стен нам пришлось отказаться. Хватило одного случая с участием моей дочери, чтобы понять: открытый офис – плохая идея, а стеклянные перегородки – так и вовсе отвратительная! Да я потом три дня пил успокоительное, чтобы руки прекратили дрожать! Потому что моя трехлетняя егоза врезалась на всём ходу в одну

из таких стен. Стена дрожала, Варя лежала, я замер на месте, не в силах пошевелиться от ужаса. Но, к счастью, все обошлось. Вот только куда деть из башки те ужасные картинки, что там уже успели поселиться? В общем, был грандиозный ремонт. Зато сейчас, видя, как дочь растворяется в пространстве офиса, во мне не дрогнул ни один нерв...

Шум офиса стих в ту же секунду, как все услышали радостный детский визг. Десяток пар глаз поднялся от мониторов. В глазах работников читался знакомый спектр эмоций: от панического ужаса у новенького менеджера до стоического смирения у бухгалтера Ольги Николаевны, которая была одной из немногих, кто имел свою каморку с дверью, но предпочитала работать в общем офисе. Глядя на набирающую скорость Варю, я успел кинуть своим сотрудникам на ходу:

– Не отвлекайтесь!

Но куда там!

– Слава-а-а! – визг, от которого задрожали стеклянные перегородки, разрезал воздух.

Очень ответственный, крайне важный, абсолютно незаменимый Вячеслав Львович вынырнул из-за кадки с огромным зеленым монстром, который как-то по-хитрому разграничивал офис, пряча за собой вход в мой кабинет, конференц-зал (хотя там скорее зальчик), стол секретарши и собственно дверь в вотчину самого Славы. В левой руке моего помощника был зажат неизменный планшет, галстук задор-

но болтался, зажатый в цепких пальчиках моей дочери, которая уже уверенно восседала у него на спине. Славка по каким-то причинам совершенно не возражал. Он только уверенно поддерживал мою дочь под то место, где у нее прячется шило, и улыбался такой же счастливой улыбкой, что светила на мордашке Вари.

– Константин Игоревич, – Славка выразительно посмотрел на часы. – Я рад, что вы приехали.

– Ехали-ехали-приехали! – тут же запрыгала на нём Варя. – Слава, играть?

– Нет, маленький босс. Сначала работа!

Слава был тем, кто никогда не велся на манипуляции моей дочери. Ну, почти никогда. И его она слушалась беспрекословно. Конечно, не так, как меня, но все же. Поэтому и сейчас не стала спорить, только требовательно постучала ладошкой по плечу, после чего тут же была спущена на пол и стремительно умчалась по своим важным делам.

– Варя и здесь, – с усмешкой вздохнул помощник.

– Наблюдательность – твоя сильная сторона, Слав, – проворчал я, отряхивая поднятую с пола куртку. – Чем порадуешь?

Я уверенно двинулся к своему кабинету, слушая отчет идущего рядом Славы:

– Во-первых, вы пропустили утреннюю летучку. Я её провёл, но...

– Но?

– Но Аркадий из отдела перевозок снова ныл о том, что для срочных заказов в черте города можно использовать коптеры. Пришлось угрожать увольнением. Снова. От вашего имени, конечно.

Я простонал. Аркадий и его безумные современные – иногда чересчур – идеи!

– Во-вторых, – Слав понизил голос, – представители «НекстЛайна» подтвердили встречу на три. Они прислали уточнённую презентацию. Там... много графиков. Очень оптимистичных. Я бы даже сказал, слишком оптимистичных. Мне кажется, они хотят не просто сотрудничать, а поглотить нас в дружеских объятиях.

– Отлично, – стиснул я зубы. – Обнимемся с графиками в три. Что ещё?

Ответа не получил, потому что стоило нам со Славой зайти за ту самую кадку, как навстречу выкатилось мое личное кресло из каталога «Рабочее кресло для начальника» – максимум удобства, ещё больше пафоса и неоправданно высокая цена. И вот этот стул треснулся о ножку стола секретаря всяя офиса.

На стуле сидела довольная Варвара:

– Па, смотри, я – гонщик! Врум-врум!

За этой гонщицей из моего кабинета выбежала секретарша Маша, в руках у которой беспомощно болталась оторванная от компьютера мышка. О-очень надеюсь, не моя!

– Константин Игоревич, простите, она так быстро...

– Ничего, Маш, – я махнул рукой, чувствуя, как нижнее веко левого глаза отчётливо дёрнулось. Пришлось включить строгого отца. – Варвара, слезай. Гонщикам не место в открытом офисе! Ты обещала слушаться.

Варя под моим требовательным взглядом послушно сползла со стула, правда, тут же попытавшись слинять в неизвестном направлении. Но я не первый день знаком с этой егозой и успел схватить её за капюшон свитера.

– В кабинет, быстро. И стул не забудь вернуть на место! – Наклонившись к дочери, я серьёзно посмотрел в её широко распахнутые невинные голубые глаза. – И не строй мне тут глазки, Варвара Константиновна. Ты знаешь, офис – не место для игр! Так что давай, исправляй, что успела натворить.

Сдвинув брови, я отпустил дочь и сделал знак Славе, чтобы тот не вмешивался со своей рыцарской помощью. Избаловал я дочь. Ох, избаловал. Но это не повод всё спускать ей с рук.

– Варвара, я жду!

– Да, иду я, иду, – заворчала, как маленькая старушка, Варька, толкая перед собой стул. Ожидаемо, он с первого раза не вписался в дверной проём; столкновение колесика с косяком чуть не обернулось очередной катастрофой, но дочь, умничка моя ловкая, смогла вовремя налечь на кресло, не дав ему упасть. После чего на мгновение замерла, вжимая голову в плечи, а затем медленно повернулась и, неуверенно

но посмотрев на меня, выдала своё любимое:

– Па, ой?

– Варя...

Даже глаза закатывать не стал. А что толку? В этого ребёнка кто-то когда-то без моего разрешения спрятал ядерный реактор, и тот теперь выдаёт для неё слишком много энергии, которую Варенька со всей ответственностью пытается куда-то применить. Вот есть дети на батарейках, а моя – на реакторе. Бывает.

– Осторожнее, ребёнок. – Кивнув ей, я дождался, когда кресло вместе с дочерью исчезнут за стеной офиса, и кивнул Славе. – Пойдём. И скажи, что у нас с нянями?

– Резюме, – Слава дёрнул головой, указывая на папку на моём столе. – Всё, что успел найти на сегодня. А вообще, Константин Игоревич, имейте в виду: в это время года не очень большой отклик на вакансии. Все же до Нового года всего пара недель, мало кто снимается с места сейчас.

Я уставился на тонкую папку. Негусто. И это было похоже на приговор. Я знал свою дочь. Каждое собеседование будет похоже на цирк с конями. А проводить их без Вари я просто не могу себе позволить. Слишком важное время в работе сейчас, чтобы позволить маленькому ураганчику кошмарить моих сотрудников и срывать им рабочий процесс. И так косяки неизбежно полезут, а уж под руководством Вари...

Пока возвращал своё кресло на место, слушал Славу и мысленно предавался мечтам, что сегодня мне непременно

повезёт, Варька нашла что-то любопытное на стеллаже, что занимал всю противоположную от стола стену. И не просто нашла, но и успела уронить.

Бдзынь! – звук разбившегося стекла привлёк внимание.

– Варя, стой на месте! – тут же предупредил я дочь, видя под её ногами осколки довольно увесистой стеклянной статуэтки. Подарок от благодарного клиента. Был.

Если моя отточенная годами реакция в первую очередь требовала предупредить ребёнка, чтобы она не шевелилась рядом с битым стеклом, то Славка предпочитал действовать. Он метнулся к своей почти шестилетней подруге и выдернул её из эпицентра катастрофы.

– Варя, когда ты успела разуться? – с недоумением спросил он, глядя на носочки от разных комплектов.

Да как так? Я лично дома проверял – на ней были два одинаковых носка. Белых!

– Раз-раз и готово, – Варька пожалала плечами.

И правда, нашёл о чём спрашивать у ребёнка. Как будто ей много времени нужно, чтобы поставить всех вокруг на уши.

Забрал у помощника дочь, сел вместе с ней на диван и со вздохом посмотрел на Славу.

– Попроси Машу тут всё убрать, пожалуйста.

– И чай! – важно добавила Варя, но тут же доверчиво прижалась ко мне, пряча мордочку у меня на груди. Явно успела испугаться.

Глядя, как Славка выходит из кабинета, я только понаде-

ялся, что собеседования с нянями скоро начнутся.

Глава 3

Слава ушёл после того, как Маша всё убрала, принесла Варьке чай, а нам – вкусный варёный кофе. Мы даже успели обсудить с ним планы на день. Он сообщил, что няни придут на собеседование не раньше часа дня. Меня это не устраивало, но Слава и так сделал больше, чем мог, из той позы, в которую нас утром поставила Варька. Если придут все кандидтки, то их будет двенадцать. В принципе, ничего сложного, мы вполне всё успеем с Варей, главное – подготовиться к встрече с москвичами до того, как начнутся показательные выступления нянь. А то, что они будут, я даже не сомневался.

Варя после эпизода со статуэткой немного успокоилась и, получив свой чемоданчик для рисования и стопку бумаги, с удобством устроилась за журнальным столиком и принялась что-то увлечённо творить. Ей нравилось это. Раскраски, кисти, краски, рисунки. Главное было следить, чтобы в офисе ей не попался в руки клей – тогда можно было отделаться малой кровью. И скотч. Скотч тоже довольно опасная вещь. Но тут достаточно было беречь от ловких детских пальцев рабочие документы и вовремя снабжать её бумагой. В идеале – цветной, но и белая хорошо шла в расход, ведь её всегда можно было разукрасить.

Время, уделенное Варькой творческому порыву, дало

мне возможность ознакомиться с присланной презентацией. Мысленно согласиться со Славой: слишком мягко стелют ребята из Москвы. Я даже успел проверить работу своих оболтусов, посмотреть, на какой стадии идут текущие доставки, и пролистать таблицы складов, ища горящие красным строки: малый остаток на складе. Критичных ситуаций не обнаружил и молча позволил себе порадоваться. Но не сильно. Всё же это была плохая примета.

Спасибо Славе и Маше, которые время от времени заходили в кабинет: то принести Варе чай – это Маша заботилась, то что-то из еды – это уже Славка сунулся. Я только почувствовал, как по кабинету поплыли ароматные запахи, идентифицированные мозгом как разрешённые, и не стал отвлекаться от проверки документов. Слава ни разу не подводил меня, уж точно не в вопросах взаимодействия с Варей. Чтобы он ей принёс запрещёнку? Пф! Жаль, что он категорически отказался поработать нянькой. Я пытался, правда. Даже предлагал ему оформить это как командировку на пару недель и... В общем, Славка был категорически против. А это могло бы столько проблем решить для меня. Эх, мечты!

– Константин Игоревич, соискательницы на должность няни уже собрались, – прервал мой рабочий настрой уверенный голос помощника.

Я обвёл мутным взглядом кабинет, отметив, что на журнальном столике лежат несколько рисунков, а все фломастеры уже аккуратно сложены в чемоданчик. Явно не моя дочь

постаралась. Сама Варька лежала на диване, закинув ноги на спинку. Её голова немного свисала с края, что совершенно не мешало моей дочери любоваться своими разными носками. Один – бежевый с нарисованной на нём кошечкой, а второй – ярко-зелёный с танком. Откуда у неё носок с танком, я вспомнить просто не смог.

Свернув рабочие файлы, я взял папку с резюме и переместился к дочери.

– Приглашай, – дал отмашку Славе к началу наших с Варькой страданий.

И только сейчас, когда первая предполагаемая няня должна была войти в кабинет, я нашёл время, чтобы хотя бы бегло посмотреть, кого нам сегодня ожидать. Их было одиннадцать. И то, что я видел, меня совсем не радовало. Дамы были разными, но во всех что-то не устраивало – то меня, то Варю. Но были и особенно яркие примеры.

К примеру, Инна Петровна, пятьдесят лет, опыт работы – двадцать лет в детском саду. На фото – строгое лицо с почти невидимой линией губ, настолько они были плотно сжаты. На собеседовании она произвела ровно такое же впечатление, что и на фото – сухарь, уставший от работы с детьми. Ей нужна была строгая дисциплина, неплохая зарплата и очень послушный ребёнок.

Варя крайне выразительно посмотрела на меня, как толь-

ко за женщиной закрылась дверь. Я так же выразительно порвал её резюме.

Или вот Светочка Лапина. Двадцать четыре года, студентка-заочница. В графе «опыт» – гувернантка у соседей. В беседах, судя по всему, жил ангел во плоти, потому что Светочка с тихим ужасом смотрела на моего ребёнка, которому посреди собеседования стало скучно и она принялась бегать вокруг дивана, изображая самолёт. Да, такое бывает. Варя и так долго сидела на месте, ей необходимо было движение, и хорошо, что она ограничилась лишь моим кабинетом! Но раз это пугало молоденькую девочку, то куда ей было справиться с Варькой, когда та будет в ударе? Я даже не стал обещать перезвонить. Это резюме тоже улетело в мусорку.

Была некая Елена Семёновна. Шестьдесят два года. Два высших образования, знание трёх методик раннего развития. И всё с ней было прекрасно, кроме двух моментов. Во-первых, возраст. Всё же тяжелоатлетке пенсионерке справиться с активной Варей. А во-вторых, Елена Семёновна была очень набожной. Очень. И умела смотреть так, что мне захотелось покаяться во всех своих грехах. Я решил не шокировать женщину, отпустил с миром, сославшись на её возраст.

Была ещё Марина. Она вошла в кабинет с застенчивой улыбкой. Милая девушка, двадцать пять, огромные глаза. Пахла дешёвыми духами и постоянно поглядывала то на мои часы, то на панорамное окно. На вопросы о методиках вос-

питания отвечала сбивчиво, зато оживилась, узнав, что я в разводе и живу один. Когда она томно начала накручивать прядь волос на палец и не постеснялась спросить, часто ли я бываю дома по вечерам, Варя тихо, но выразительно фыркнула. Марина её не услышала. Я услышал. И понял, что дочь права. Няню я ищу, а не... в общем, няню. Хотя определённый отклик телодвижения Марины всё же вызывали.

– Спасибо, мы вам перезвоним.

– Па, – сказала Варя, не дожидаясь, пока дверь закроется. – Нет. Она глупая!

– Она просто молодая, Варь, – попытался я объяснить, впрочем, не собираясь нанимать эту охотницу.

А ещё была Елена Семёновна. О ней даже думать не хочу. Просто нет. Жирное, категоричное «нет»! Она посмела на собеседовании поднять голос на ребёнка, требуя от неё послушания. Отчитывать ребёнка, когда тебя ещё не утвердили на работу? Когда ты ещё не успела познакомиться со своей подопечной и работодателем? Очень непрофессионально. Не знаю, что сегодня случилось. Видимо, Юпитер был в Овне, Козероге или как там говорят? Но таких трешовых собеседований я не припомню. Варька, получившая неожиданный выговор за недопустимое поведение, замерла рядом со стеллажом, испуганно, но не скрывая упрямства, смотря на

меня.

– Благодарю за потраченное время, Елена Семёновна. Ваша кандидатура нам не подходит.

Она что-то ещё попыталась сказать, но я жестом показал на дверь. Слава, будто ждал за ней, тут же появился и с безупречно вежливой, ледяной улыбкой проводил даму до выхода.

Дверь закрылась. Я глубоко выдохнул и обернулся к Варе. Она стояла на том же месте, сжав кулачки.

– Па, – голос её дрогнул. – Я плохая?

Я подошёл, опустился на корточки перед ней и взял её за руки.

– Нет. Ты – моя самая хорошая. И самая любимая. Даже не сомневайся в этом. Хорошо?

Она кивнула, всхлипнула разок и прижалась лбом к моему плечу. Я обнял её, глядя на папку на столе. В голове гудело. Там оставалось ещё два резюме, но надежды на благоприятный исход почти не осталось.

– Константин Игоревич, – в кабинет вошёл обеспокоенный Слава. – «НекстЛайн» прибыли.

– Чёрт! – Перевёл взгляд на часы. До трёх оставалось ещё двадцать минут. – Ах, вот оно что, какая завидная пунктуальность. Хорошо, Слав, проводи их в конференц-зал. Скажи, что я подойду, как только смогу. А пока пригласи ко мне кого-то из кандидатов... Ту, что вызывает больше доверия.

Как только за помощником закрылась дверь, я подхватил дочь на руки и, пару раз подкинув её к потолку, дождался радостных визгов. Только после этого поставил её на диван и серьёзно предложил:

– Варюх, следующее собеседование тебе придётся провести самой. Справишься? Только чур, не доводить кандидатов до сердечного приступа. Помни, за дверью сидит Маша. Слава всегда рядом, а я и вовсе в соседнем кабинете. Хорошо?

– А... Па, а если я не справлюсь?

– Ты? Варь, ты у меня умница. Я не прошу тебя соглашаться на таких кандидатов, как последняя. Но всё же постарайся найти хоть что-то хорошее в тех двоих, что остались. Ну или тяни время, Варь. Мне нужен час. Не больше. Хорошо?

– Тянуть время? – заинтересованно склонила голову дочь.

– Да. Делай что угодно, чтобы проверить профессионализм нянь, но сделай так, чтобы они не сбежали от тебя в ужасе, теряя тапки по дороге, и чтобы все обошлось без травм. Ясно?

– О! – Глаза дочери тут же вспыхнули предвкушением. – О-о-о... Это я могу!

Не успел я отказаться от настолько бредовой идеи, как дверь открылась, и в кабинет вошёл Слава в сопровождении стройной девушки с огненно-рыжими кудрявыми волосами, рассыпанными по плечам. Она с интересом осмотрела офис, помахала приветственно Варьке рукой и с лёгкой улыбкой на пухлых губах посмотрела на меня.

– Василиса Ивановна, – представил её Слава.

Варя, заморожённо смотревшая на девушку, тут же встрепнулась и принялась подталкивать меня в спину.

– Папочка, тебе пора! У меня много дел, очень много дел! Иди!

Брови Василисы Ивановны удивлённо приподнялись, но улыбка, с которой она наблюдала за Варькой, была тёплой и искренней.

– Добрый день, – остановившись рядом с девушкой, я протянул руку для приветствия. – Очень прошу меня извинить. Произошла чудовищная накладка, и коллеги из Москвы приехали чуть раньше. Что-то там, связанное с переносом их рейса, – напропалую врал я. – Буду очень признателен, если вы подождёте меня в компании этой очаровательной леди. Слава будет рядом и всегда готов вам помочь при необходимости. Хорошо?

– Да, но...

«Да» звучало отлично. «Но» – не очень. Поэтому я, не дав договорить, благодарно улыбнулся и поспешил прочь из кабинета.

– Вот и отлично. Постараюсь освободиться как можно быстрее.

И уже за дверью кабинета отдал распоряжение Славке:

– Присмотри за ними.

– Могли бы и не говорить, шеф.

Постояв у двери кабинета ещё пару минут в сомнениях,

я всё же отправился в конференц-зал. «Господи, пусть офис устоит, а Варя не доведёт, кажется, единственную адекватную няню из всех сегодняшних».

Если бы я только мог предположить, чем обернётся для меня это экстремальное собеседование с Василисой Ивановной!

Глава 4

POV Василиса

Карандаш сломался уже третий раз за последний час. Вздохнув, я откинулась на спинку стула и потянулась так, что хрустнули все до единого позвонка. Передо мной на столе лежит эскиз – гирлянда из фанерных оленей и звёзд для нового кафе. Получается мило, но без искры. Без той самой изюминки, за которой клиенты идут именно ко мне, чтобы оформить их пространство.

Эта студия – моя крепость. Уголок моего беспорядка, творческого хаоса, за который с самого детства выслушивала так много нотаций. На полках теснятся банки с красками, мотки бечёвки, коробки с бусинами, обрезки тканей, какие-то ленты, тесьмы, подставки с кистями, обрезанные бутылки, полные карандашей – как цветных, так и простых. Длинный стол завален заготовками; задвинутый в угол ноутбук пестрит таблицей с заказами и планом мероприятий, для которых я должна сделать оформление. Заказы расписаны на ближайшие полгода! На полу у стены прислонились уже готовые картонные снежинки в рост человека и пара деревянных оленей, ждущих покраски. В углу дрыхнет Мотя, полуперсидский кот, мой главный критик и охранник. А ещё товарищ по ночным бдениям.

Этот разбойник поселился в студии по зову сердца. Наг-

лый, блохастый комок грязной шерсти увязался за мной от какой-то помойки по дороге сюда да так и остался жить. Конечно, он имел в распоряжении не только мои апартаменты, а вольно передвигался по всему зданию, где с успехом соседствовали небольшие магазинчики и вот такие же профессиональные студии, как моя. Где-то делали ногти, где-то фотографировали; недавно на второй этаж заехали девочки – наращивают ресницы. А на первом успешно устроились все продовольственники. Спасибо, хоть тараканы не бегают по зданию. Волшебство, не иначе.

Размяла шею и бросила взгляд на умную колонку. Электронные часы на ней показывали печальные 04:15. Определённо, я засиделась. Опять! Поднялась со своего мегаудобного стула и, пару раз наклонившись во все стороны, помახала руками и даже легко попрыгала, разгоняя кровь. Нужен чай. Мне точно нужен чай!

В углу комнаты, недалеко от входной двери, был спрятан от взглядов редких посетителей небольшой столик. На нём с удобством располагался полуторалитровый заварочный чайник – или, скорее, кувшин. Там же стоял термопот, над ним на крючках висели несколько разномастных кружек, а ещё выше расположились три уровня полок, заставленные различными чаями и травами.

Сейчас был заварен зелёный с кусочками имбиря и лимона. Бодрит, наверное. По крайней мере, руки от усталости прекращают дрожать уже к половине выпитой кружки. Иду

в соседнюю комнатку, которая служит мне кабинетом для приёма заказчиков, и встаю напротив окна. Там, за стеклом, спит город. В воздухе тихо кружатся снежинки, сверкая в свете равнодушных фонарей. А на небе им подмигивают далёкие звёзды.

Где-то сверкают гирлянды, которыми украшают улицы, но из моего окна их видно мало. Хотя, конечно, у нас есть очень красивые новогодние локации. И светящиеся фонтаны появились несколько лет назад. И специальные площадки-фотозоны тоже пришли в наш небольшой городок, и теперь не приходится с завистью смотреть на фото украшенных больших городов. Конечно, до столицы нам далеко. Но, чёрт побери, а кому до неё близко? Вспомнила своё детство, ВДНХ, Патриаршие, любимые скверы, улыбку мамы... Вспомнила и тут же заперла эти мысли на замок. К родителям я обязательно слетаю, но уже после Нового года. Если они, как всегда, не улетят в отпуск куда-то, где ещё более снежно и холодно, чем в России. Вообще не понимаю эту любовь отца зимой ездить в отпуск в зиму. Как будто дома снега не хватает. Но он обожает лыжи, горные спуски, дорогие отели... В общем, всё то, что так не любила я. Поэтому с ними я точно не поеду, и тогда наша встреча опять отложится до моего отпуска. А это... Мысленно прикинула график заказов и фыркнула. Мой отпуск будет тогда, когда я захочу, и ни минутой раньше. Так-то!

Мысли плавно свернули к работе, украшениям, к звёздам

и оленям, к моему недовольству проделанной работой...

– Васька, не мудри, – шепнула в темноте офиса сама себе. – Весь город готовится к Новому году, заказов – как снежинок в метель. А ты тут сидишь и оленей вырисовываешь, которым не хватает... чего? Души? Выключай перфекционизм и вали домой!

Вздохнула. Да, домой было бы неплохо. Поспать. Выспаться-то я и не мечтаю. Но поспать на кровати очень нужно. Утром принять душ, да подольше, а не за три минуты, как обычно. Приготовить себе нормальный завтрак. И только потом уже вернуться к работе и свежим взглядом посмотреть на этих бездушных оленей, которые должны быть «вот прям как в мультиках в детстве, понимаете?».

Вспомнила свою квартирку, сваленные в углу украшения, неразобранную ёлку... Хорошо, если найду время поставить её по-человечески в этом году, а не как в прошлом: под бой курантов воткну искусственную красотку в основу, кину на неё гирлянду, не распутывая, и только и успею, что отсалютовать телевизору своим пустым фужером и пожелать себе счастливого Нового года.

Мне двадцать шесть, а я уже чувствую себя такой доброй волшебницей, которая устраивает праздник всем, кроме себя. Не то чтобы жалуясь. Просто... иногда хочется, чтобы кто-то принёс чаю мне. Или укутал пледом, когда я засыпаю над эскизами. А то и вовсе перенёс бы меня в удобную кро-

вать. Или ещё лучше – вовремя отобрал блокнот и... И мечты, мечты, только и всего.

Допив чай, возвращаюсь в творческую часть студии, смотрю на оленей, на звёзды... Вздрагиваю, когда Мотя чихает, и, повернувшись к коту, виновато развожу руками.

– Да знаю, что поздно уже, прости. Ты помурлычь этим звёздам, а, Мотя? Мне не хватает немного магии, чтобы оживить этих парней с рогами.

Показываю язык главному оленю в упряжке, тыкаю ноготком в его нос и твёрдой рукой выключаю лампу над столом. Всё, хватит. Отдыхать тоже нужно!

До дома добралась через полчаса, благо идти было всего минут пятнадцать, и я решила прогуляться, наслаждаясь свежим воздухом, тишиной и танцем снежинок. Дома сил хватило только на то, чтобы снять обувь, раздеться до нижнего белья по дороге в ванную, умыться и... рухнуть поперёк кровати, проваливаясь в сон ещё на лету.

Из тьмы сна меня вырвал мерзкий трезвон. Въедливый, пронзительный. Фу! Сжав в руке подушку, я метнула её куда-то за пределы кровати, но почему-то звук, вместо того чтобы стать тише, – я-то думала, что кидаю подушку в будильник! – стал только громче. Попытки зарыться в подушку не спасли. Одеяло тоже проблему не решило. Пришлось чуть поднапрячься и вспомнить, что будильников у меня от-

родясь в квартире не было, только на телефоне, играющий мягкими переливами музыки и устанавливаемый в количестве десяти штук, не меньше. А значит, первое – подушкой я швырялась зря. И второе – это звонит телефон. Чёрт!

Подскочила на кровати и слепо зашарила по ней руками. Во-первых, кокон из моих крайне непослушных волос мешал обзору, а во-вторых, я в принципе ещё не готова была открывать глаза, так какая разница? Нащупав прохладный металлический корпус, не глядя, приняла вызов.

– Алло? – каркнула не хуже старой вороны.

– Василиса Ивановна? Доброе утро. Вас беспокоит Вячеслав Львович, помощник Константина Игоревича из «Вектрум». Я насчёт вашего резюме и поиска вакансии.

С трудом соображаю. «Вектрум»... Логистическая компания. Большой зал, высокие потолки. В голове прокручиваю переписку: да, я отправила им портфолио и примерную смету. Но встреча была назначена на... Разве на сегодня? Чёрт!

– Да, конечно, здравствуйте, – пытаюсь сделать голос бодрым и профессиональным, но он всё равно скрипит.

– Да-да! – перебивает меня Вячеслав Львович, и в его голосе сквозь вежливость пробивается паника. Кажется, у кого-то на работе аврал. – Я хотел уточнить, не могли бы вы

подъехать сегодня. Примерно к часу дня. Или, может быть, раньше? Константин Игоревич будет ждать.

Сегодня?! Вскликаваю, окидываю взглядом спальню, смотрю на нижнее бельё на себе. Ловлю краем глаза свое отражение в зеркале и вздрагиваю от ужаса. Это что? Это вот это рыжее чучело – я? Какой кошмар! А сколько сейчас время? Отрываю телефон от уха и с удивлением вижу, что часики-то уже подбираются к десяти утра. Надо же. Я даже поспала больше трёх часов.

– Э... Вячеслав, кхм, простите, напомните адрес вашего офиса? – выдавливаю я, понимая, что от такого заказа отказываться нельзя. Особенно в декабре. Дожидаюсь ответа и прикидываю, что ехать мне туда не меньше часа, а с учетом пробок, может, и чуточку больше. Ещё такси неизвестно как быстро прибудет. А смета и все предложения остались в студии на ноуте, потому что я поленилась принести его домой в ночи. Блин!

– Послушайте, раньше часа у меня никак не получится, – была вынуждена признать свое поражение. Но тут же бодро затараторила: – Если это не критично, то я с удовольствием приеду к этому времени и представлю все свои предлож...

– Да, спасибо, – перебил меня незнакомый Вячеслав. – Будем ждать вас. Всего доброго.

И положил трубку. Я ещё не менее минуты стояла, хлопая глазами, и рассматривала трубку в своих руках, силясь понять, что сейчас произошло.

Но потом в голове мелькнула здравая мысль – нужно записать адрес офиса, пока не забыла! И, сорвавшись с места, я помчалась к прикроватной тумбе, на которой всегда лежал блокнот с зажатым между страниц карандашом.

С этого момента день закрутился. Душ, как и мечтала в ночи, не трехминутный. Смогла уделить себе целых пять! И это ещё повезло, что голову мыла только вчера, и сегодня достаточно было только освежить свои кучеряшки, чтобы они не выглядели как гнездо. Затем – вдумчивый завтрак. Очень вдумчивый! Потому что я сначала очень внимательно рассмотрела всё, что мог предложить мой холодильник. Потом задумчиво выкинула сыр, покрытый вовсе не голубой плесенью. Следом в ведро полетела бутылка кефира, который оказался просроченным на – подумать только! – два месяца. Немного подумав, вспомнила, что собиралась вообще-то испечь себе оладушки... Но это было до вороха заказов. Посетовав на свой образ жизни, я была вынуждена отдать предпочтение парочке варёных яиц, одинокому огурцу и тосту. А вот после завтрака – единственного времени в моем расписании на сегодня, которое я могла уделить только себе – я уже носилась по дому сумасшедшей белочкой.

Одно только переодевание в три разных костюма было ди-

костью. Ну какая разница, идти в чёрных джинсах, черных брюках или черных лосинах на собеседование в «Вектрум»? Я ведь не в офис устраиваться собираюсь, а получить место декоратора помещений! Но тем не менее, вбитые в голову правила приличия требовали выглядеть уверенной в себе леди. Поэтому, отбросив синий худи, следом отправила и горчичный свитер, отдав предпочтение белой рубашке-тунике, на которую я уверенно нацепила аквамариновую вязаную жилетку, а на неё – широкий чёрный пояс с внушительной круглой бляшкой. На ноги всё же прекрасно сели тёмные джинсы-дудочки; из обуви вынуждена была схватить сапожки на совсем низком квадратном каблуке, хотя больше всего я любила зимние кроссовки. Но не к образу, увы. В руки – рюкзачок, в нем планшет, блокнот и куча карандашей, как всегда. И бегом-бегом в студию. Там нужно распечатать всё, что я отправляла в «Вектрум», и вызвать такси. Ах да. Накормить Мотю и обязательно заглянуть в глаза бездушным оленям, чтобы наконец понять, что им там не хватает!

Вот именно олени и стали моей погибелью, потому что сейчас в свете дня я абсолютно точно увидела, в чём проблема, и решила поправить пару линий вот здесь, добавить пару штрихов вон там и ещё чуточку здесь...

В общем, в такси я впрыгивала, забыв про торчащие два карандаша в пучке на голове и сжимая в кулаке связку ключей и шапку. Ну что ж. Кажется, я могла опоздать на одну предположительную работу, но зато имела все шансы сего-

дня закончить другую. Не так уж и плохо, должна признать.

Глава 5

Офис «Вектрум» оказался именно таким, как я себе представляла: просторное, светлое помещение с высокими потолками, разделённое невысокими перегородками. И он был... смертельно скучным. Серые, невнятные ковры, бежевые стены, черные стулья для посетителей. Даже гирлянды на потолке висели унылые, стандартные, купленные оптом. Я с первого взгляда оценила потенциал: вот здесь – огромная инсталляция из веток и светодиодов, там – гирлянды из разноцветных бумажных флажков, в центре – ёлка, которую можно обмотать лентами и украсить деревянными игрушками ручной работы. А тот зелёный красавец, что уже живёт в офисе, – единственное цветное пятно, к слову! – послужит отличным толчком ко всей тематике оформления.

Осмотревшись, я заметила, что в офисе по непонятным причинам все работники предпочитают крепко сидеть на своих местах, а если куда-то и идут, то быстро и... как будто стараясь быть незаметными. Интере-есно. В приемной на диване сидят несколько женщин разного возраста. Все они нервно перебирают сумки, поглядывают на часы или на дверь кабинета, из-за которой доносятся то детский смех, то приглушённые, напряженные голоса. Няни? В офисе логистической фирмы? А я-то думала, что у меня перед Новым годом горячее время. Похоже, здесь идёт массовое собеседование.

Пристраиваюсь рядом с диваном, достаю планшет, открываю рабочую программу, собираюсь сделать пару набросков, пока жду назначенной встречи. Но не получается сосредоточиться на работе, потому что краем глаза наблюдаю за происходящим в офисе. Одна за другой женщины выходят из кабинета. Кто-то со следами смущения на лице, кто-то с обидой во взгляде, а одна – пожилая дама с грозным видом – просто пылала негодованием. За ней, смерив её ледяным взглядом, вышел молодой мужчина в идеальном костюме – вероятно, тот самый Вячеслав Львович. Симпатяга, должна признать. В прекрасной форме, но не перекачанный качок, с аккуратной стрижкой, в строгом костюме, который – это я как художник говорю! – сидит на нём идеально. Но взгляд, скупость движений... Он выглядит так, будто прошел через ад и вернулся обратно победителем. С виду вроде мой ровесник, но уверенности в себе ему не занимать. Интересный экземпляр. Но совершенно, абсолютно, категорически нет времени даже помечтать о таком мужчине в моей жизни. Докатилась.

Пока грозную даму провожали, а точнее сказать, вежливо выпроваживали из офиса, я наконец-то смогла вернуться к открытому и печально пустому файлу. На диване оставалась ещё одна претендентка в няни. Ну, я надеюсь, что эта пятидесятилетняя дама с добрым взглядом и просто ворохом конфет в сумке, которые она увлеченно поглощала всё время ожидания, – няня, а не моя коллега и конкурент соот-

ветственно.

– Интересная обстановка, – мысленно фыркаю. – Дизайнеров тут явно не ждали.

Хотя... На мгновение позволяю себе помечтать о том, что мои предложения в переписке так понравились заказчику, что он решил и не приглашать никого другого. Пальчики на ногах, надежно спрятанные в сапожках, на мгновение поджались от восторга... Но пришлось брать себя в руки. Мечтать – это прекрасно, но было бы неплохо и поработать.

Открываю на планшете чистый лист и начинаю набрасывать эскиз – просто для себя. Быстрыми штрихами делаю зарисовки, как бы я расставила акценты в этом пространстве. Из-под стилуса появляется большая звезда, мысленно прячу в неё гирлянду, чтобы эта красotka могла сверкать, прикидываю, куда её можно было бы повесить в офисе, и тут же чуть ниже появляются ровные линии, образующие квадраты – разделение рабочих мест. Да, звезда должна светить всем, а не только боссу. Определённо. На рисунке появляются колонны, вокруг которых змеятся еловые лапы с украшениями. Всё верно: ёлка здесь будет одна, чтобы не было перегруза, а вот праздник должен ощущаться в каждом уголке помещения. Хм, может, придумать небольшую инсталляцию с фотозоной? При входе вполне могла бы уместиться... Я так увлеклась, что почти не заметила, как время летит.

Пару раз кто-то проходил мимо, звучали чужие голоса. На

диване оставалось всё меньше народа, в офисе царил обычная для таких мест суета, но это всё было для меня неважно. Совсем не значительно. Потому что я уже поймала за хвост своё творческое вдохновение, и сбить меня с рабочего настроения было невозможно...

– Василиса Ивановна? – Мужской голос, прозвучавший над головой, заставил меня вздрогнуть.

Подняла глаза от планшета и встретила взглядом с тем самым симпатягой, которого я определила как Вячеслава. В его взгляде пряталась улыбка, и это накинуло ему ещё несколько «вау»-баллов. Ну какой, а? Ох, и повезет же кому-то.

– Да, это я, – проморгавшись, поднялась и натянула на лицо улыбку профессионала.

– Прошу, – он шагнул назад, жестом руки приглашая меня в кабинет.

В кабинете меня встретила странная картина. Строгий, лаконичный интерьер, прекрасные стеллажи, удобный диван, рабочий стол выше всяких похвал... Всё это прекрасно вписывалось в мое представление об офисе руководителя фирмы. Что не вписывалось, так это мелкая девчонка с двумя хвостиками на голове. Один из них, кстати, немного сполз, что придавало ребенку очарования. На журнальном

столике перед ней разложены какие-то рисунки – они тут что, психологические тесты проходили? Там же стоит с виду железный чемодан, а на полу недалеко от дивана небрежно валяются детские ботиночки. Перевела взгляд на ноги малышки и не сдержала улыбки. Какая прелесть – разные носки. Сдержанно помахала ей рукой и тихо хмыкнула. Да, у меня, между прочим, тоже носки разных цветов. Только, во-первых, этого никто не видит, а во-вторых, я их такими купила. Так что вроде как это не моя причуда, а какие-то дизайнеры одежды начудили. Вот.

Перевела взгляд на серьёзного шатена, который смотрел на меня строгим взглядом, и пальчики на ногах еще раз поджались. Вот это мужчина! Синие глазища в обрамлении густых темных ресниц, впалые щеки, гладко выбритые, небольшая ямка на подбородке, четко очерченные губы, сейчас чуть поджаты, но, судя по некоторым морщинкам, они прекрасно умели улыбаться. Вау. Прости, Вячеслав, ты стремительно теряешь очки рядом со своим боссом. А какой у него взгляд! Пронзительный. Строгий, проникающий прямо в душу. Но, судя по маленькой блондинке на диване и их схожести, этот красавец давно и крепко занят. Так что тут даже и помечтать нельзя. Потому что глупо. Потому что у каждого должна быть своя семья. А то, что я не могу не заметить красоту человека, так это профессиональное. Не более того.

Пока я осматривала кабинет, следом за мной зашёл Слава и представил меня боссу:

– Василиса Ивановна.

Вот только хозяин кабинета не успел ответить. Девчушка соскользнула с дивана, подошла к отцу и деловито заявила:

– Папочка, тебе пора! У меня много дел, очень много дел!
Иди!

Брови у меня сами собой удивлённо приподнялись, но смотреть без улыбки на эту деловую малявку было просто невозможно. Ну куколка же. Со всеми своими яркими губками, темными бровками, глазами как у папы, и всё это – с крайне сосредоточенным видом, выгоняет отца из его же кабинета. Забавная.

Но самое интересное, что мужчина в принципе не очень-то и сопротивлялся и даже отошел от дивана, замерев рядом со мной. В то время как его дочь вернулась на своё место и заняла выжидательную позицию на подлокотнике.

– Добрый день, – протянул мне руку для приветствия Константин Игоревич. – Очень прошу меня извинить. Произошла чудовищная накладка, и коллеги из Москвы приехали чуть раньше. Что-то там, связанное с переносом их рейса, – очаровательно улыбаясь, что сбивало с толку, говорил мне предполагаемый начальник. – Буду очень признателен, если

вы подождёте меня в компании этой очаровательной леди. Слава будет рядом и всегда готов вам помочь при необходимости. Хорошо?

Не поняла. В смысле, накладка и подождать с леди? Это что? Стресс-собеседование? Но для чего? Я же просто дизайнер!

– Да, но...

Я хотела объяснить, что, видимо, произошла какая-то ошибка, и спихивать на меня ребёнка – это крайне необдуманый шаг, потому что я с ними, с детьми, дел никогда никаких не имела и опыта у меня примерно ноль. Но кто бы стал меня слушать. Услышав заветное «Да», которое я ляпнула исключительно из вежливости, Константин Игоревич уже направился к двери, говоря на ходу:

– Вот и отлично. Постараюсь освободиться как можно быстрее.

И он исчез, захлопнув за собой дверь.

В кабинете воцарилась тишина. Одна-а-ко! Повернувшись к девочке – она всё так же сидит на подлокотнике и, подперев щеку рукой, смотрит на меня. В её взгляде читается любопытство, вызов и... надежда?

Так, главное – не паниковать. Это всего лишь ребёнок.

Очаровательная девочка! Ну что может случиться. Правда? Сжала в кулаке карандаш, который успела вытащить из волос буквально перед входом в кабинет, и он предательски хрустнул, сломался в моей руке.

Распахиваю глаза и смотрю на малышку:

– Ой! – произношу вполне искренне.

Девочка задорно фыркает, а в её взгляде загораются смешинки.

– Не переживай, – заявляет она, соскальзывая с подлокотника на сиденье дивана и приглашающе хлопая ладошкой рядом с собой. – У меня тут есть чемоданчик. С красками. И карандашами. Хочешь посмотреть?

Смотрю на сломанный карандаш в руке, потом на горящие глаза ребенка, потом на унылый, строгий кабинет. И медленно, широко улыбаюсь.

«Ну, Василиса Чудо. Покажи им, что ты умеешь. Даже если они перепутали тебя с няней».

– Давай посмотрим, – говорю я и иду к дивану, чтобы сесть рядом с малышкой. – Тебя как зовут, чудо?

– Вар-ря! – чуть растягивает она букву «р», как будто она не совсем легко ей дается. – А тебя?

– А меня – Василиса. Ну или Вася. Хотя можешь называть меня Чудо.

– Чудо? – в глазах ребёнка неприкрытое любопытство.

– У меня фамилия такая, – хихикаю я. – Ну что, покажешь мне свои краски?

Варя начинает с деловитым видом доставать из чемодана набор красок, кстати, весьма неплохих, поднимает первый уровень и открывает вид на кучу цветных карандашей; сбоку прикреплены кисточки. Вот это сокровище!

Мы минут десять с увлечением перебираем содержимое художественного чемоданчика. Варя подробно рассказывает мне, что к чему, я с искренним интересом слушаю её и поправляю, если она не права. Например, угольный карандаш – это не палочка, чтобы ей тыкать в краски и ставить точки на бумаге. А его нужно заточить, и можно рисовать как настоящим угольком из костра и не пачкать руки. Нужно было видеть скептицизм во взгляде мелкой художницы. Кажется, о том, как уголь пачкает руки, она уже знала, а вот про то, какое сокровище у неё есть – нет. Смешная.

После просмотра красок мы перешли к демонстрации рисунков Вари. И должна заметить, для пяти лет девочка неплохо чувствовала пространство бумаги. Смело использовала яркие цвета и умела рисовать совершенно очаровательных чудиков с огромными глазами. Да тут возможная коллега сидит. Ну ничего себе!

Осмотрев взглядом строгий кабинет, предлагаю Варе маленькое безумство:

– Варюш, как ты смотришь на то, чтобы сделать украшения для папиного кабинета?

– Сделать? Сами-и-м?

– Да, – удивленно приподняла брови. – Ты думаешь, не справимся?

– А мы справимся?

– Варь, ну конечно! Нам всего-то и нужно, что клей. Краски и карандаши, как и бумага, есть у тебя. А у меня, смотри...

Засунула руку в рюкзак и нашарила там два тюбика клея-карандаша. Стоило достать их и протянуть ребенку на раскрытой ладони, как глаза Варьки вспыхнули настоящим вос-

торгом, и она замерла, кажется, не дыша.

– Ну что, начнём операцию «сделать украшения»?

Ответом был такой визг одобрения, что, кажется, содрогнулись даже стёкла в окнах. По всему офисному зданию!

Глава 6

Варькин визг затих, перейдя в счастливое хихиканье. Она уже листала свой блокнот, выбирая, что будем клеить первым. Я оглядела кабинет. Строгий, взрослый, без единой лишней бумажки. Да и дизайн очень нейтральный, с лаконичной мебелью. Нет, выглядит всё красиво. А уж какой простор для нас! Идеальное поле для творческого беспорядка!

– Так, старший художник, – сказала я, опускаясь на корточки рядом с диваном, чтобы быть с девочкой на одном уровне. – Первое правило любой операции – разведка и снабжение. У тебя есть краски и бумага. Может, нам удастся добыть ещё кое-какие мелочи?

– Какие? – Варя насторожилась и выразительно прищурилась. Ой, кажется, срыв операции мне не простят.

Улыбнувшись, я сдалась на волю победителя:

– Старые ненужные бумаги, на которых можно рисовать. И волшебную липкую ленту – скотч. У твоего папы, наверняка, всё это есть. А цветную бумагу при необходимости мы и сами сделать сможем.

Варя тут же соскользнула с дивана и уверенно потянула меня за руку к двери.

– Маша знает! Маша всё знает!

Мы вышли в приёмную. Маша, секретарша, смотрела на нас широко раскрытыми глазами. Рядом, прислонившись к стойке, стоял Вячеслав Львович с чашкой кофе в руках. Он удивлённо выгнул бровь, одними глазами спрашивая: «Что происходит?».

– Маша! – Варя, не обращая внимания на то, как вздрогнула девушка в строгом офисном костюме, уже отпустила мою руку и побежала к секретарше. – Нам нужны припасы! Бумага цветная! И старая, чтобы рисовать! И скотч!

Маша перевела взгляд с Вари на меня. А я что? Я беззаботно улыбнулась.

– Мы украшаем кабинет. Чтобы Варюшиному папе было приятно вернуться. Вы не поможете с материалами?

Вячеслав Львович фыркнул в свою чашку. Маша, кажется, на секунду задумалась о последствиях, но взгляд Вари, полный такой чистой, неудержимой надежды, растопил любые сомнения.

– Конечно, помогу, – улыbnулась она. – У меня как раз есть пачка цветной бумаги для принтера. И старые презентации, которые уже можно пустить под резку. И скотч... Сейчас найду.

Через пять минут мы возвращались в кабинет. По какой-то причине в голове у меня не переставая играла песенка из пиратской саги. Чёрт. Мы как будто и правда ограбили Машу. Варька заражала своим детским энтузиазмом, и остановиться вовремя просто не было сил. Как будто нам и правда на пару часов может понадобиться целая пачка блеклой цветной бумаги для принтера. Или целых два широких скотча. Или целый рекламный баннер, который с тихим смехом внёс в кабинет Вячеслав. Варя несла пачку яркой бумаги, прижимая её к груди. Я – стопку испещрённых графиками листов и тот самый скотч. Вячеслав молча придержал для нас дверь, а стоило нам всё загрузить на столе, как он уже растворился за дверью. Бесшумно и незаметно. Да Варе и не было дела до кого бы то ни было. Она с горящими глазами смотрела на меня в ожидании начала творчества.

Ну как можно было не оправдать ожидания ребёнка?

– Замечательно! Ну что, Варюш. Так как времени у нас не так много, предлагаю обойтись необходимым минимумом. Снежинки, самодельная гирлянда и открытки для папы, которые ты ему сможешь или просто подарить, или припрятать

по всему кабинету, чтобы он их сам находил и радовался. Что скажешь?

– Да-а-а, – как замороженная, шёпотом протянула Варя. – Я чур раскрашиваю и клею, – тут же обозначила она свою зону ответственности.

– Отлично, а я тогда рисую и вырезаю. Начнём?

Тишину кабинета нарушало только весёлое шуршание бумаги, поскрипывание ножниц и наши с Варей отрывистые разговоры.

– Вась, – каждый раз, произнося моё имя, эта маленькая проказница задорно хихикала, – а у снежинки точно шесть лучиков?

– Абсолютно точно. Как у самой настоящей звезды, – у меня тоже губы то и дело растягивались в улыбку и категорически не хотели собираться назад.

– А я нарисую папе медведя на открытке. Он как медведь иногда. Представляешь?

– Ого! Правда? А какой он? – на самом деле мне это было неинтересно. Ну какое дело мне до мужчины, который додумался оставить ребёнка на незнакомую тётку? Так бы и на-

стучала по лбу этому деловому медведю. Но кто я такая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.